

ГЛАВА 30.

О томъ, что и въ Латинской церкви таинство Евхаристіи совершается такимъ же образомъ.

Совершенно же заграждаетъ имъ уста то, что и латинская церковь, на которую они, по видимому, ссылаются, послѣ слова Господня, не отказывается приносить молитву о дарахъ. Они забываютъ это потому, что молятся не тотчасъ послѣ словъ Господнихъ, и что объ освященіи и преложеніи въ тѣло Господне просятъ не ясно, а употребляютъ другія, относящіяся къ этому именованія, хотя они и имѣютъ ту же самую силу. Что же это за молитва? «Повели вознестися дарамъ симъ, рукою Ангела, въ пренебесный твой олтарь». Пусть скажутъ они: что значить: «вознестися дарамъ симъ»?—Они молятся либо о мѣстномъ ихъ преложеніи отъ земли и отъ низшей области на небо, либо о преложеніи какомъ-то особенномъ,—изъ состоянія униженнаго въ высокое. Но, если здѣсь разумѣется первое, то какая польза намъ—молиться о взятіи отъ насъ святыни, когда мы молимся и вѣруемъ, что она у насъ и съ нами пребываетъ, и когда это и значить, что Христосъ пребываетъ съ нами до скончанія вѣка? Какъ они не вѣрятъ, что, если признавать это тѣломъ Христовымъ, то оно и съ нами, и пренебесное, и сѣдитъ одесную Отца, (а какимъ образомъ,—только Онъ знаетъ)? Какъ бы могло оно быть пренебеснымъ, еслибы не было самымъ пренебеснымъ тѣломъ Христовымъ? Какъ ему и воз-

несть рукою Ангела, когда оно выше всякаго начала и власти и силы, и всякаго имени, именуемаго подъ небесемъ? Если же они молятся о преложеніи особенномъ, — въ нѣчто лучшее: то не знаю, сколь великое подъемлютъ они бремя нечестія, когда, признавая, что это — самое тѣло Господа Христа, думаютъ, что оно придетъ въ лучшее и святѣйшее состояніе. Изъ этого ясно видно, что хлѣбъ и вино они не признаютъ еще получившими освященіе, и потому молятся о нихъ, потому что они еще требуютъ молитвы, — молятся вознестися имъ, такъ какъ они еще лежатъ внизу, не освящены на небесномъ олтарѣ, дабы, бывъ на немъ положены, содѣлались жертвою: ибо имѣютъ нужду въ рукѣ Ангела, такъ какъ низшая іерархія человѣческая, по словамъ великаго Діонисія, вспомоществуется высшею іерархіей Ангельской. И такъ молитва эта въ отношеніи къ дарамъ производитъ не что иное, какъ то, что предлагаетъ ихъ въ тѣло и кровь Господа: ибо подъ именемъ того олтаря надобно разумѣть не какое нибудь отдѣленное на небѣ мѣсто, на которомъ надобно приносить жертву; иначе мы не много отличались бы отъ тѣхъ, которые говорятъ, что въ Іерусалимѣ или на горѣ Самарійской есть мѣсто, гдѣ должно поклоняться Богу. Поелику, какъ говоритъ блаженный Павелъ, *единъ Богъ и единъ Ходатай Бога и человекъ, Иисусъ Христосъ* (1 Тим. 2, 5): то все, что имѣетъ силу ходатайства и даруетъ намъ освященіе, истекаетъ только отъ одного Спасителя. Но чѣмъ усвоится намъ

ходатайство и что имѣетъ силу освящать?—Священникъ, освящаемое, олтарь: ибо, по слову Господню, олтарь освящаетъ приносимое въ жертву: *олтарь*, говоритъ Онъ, есть *святѣй даръ* (Мат. 23, 19). Итакъ, если освящающій одинъ Онъ, то и священникъ, и освящаемое, и олтарь суть одно. Что и священникъ и освящаемое суть одно,—объ этомъ Онъ самъ сказалъ: *за нихъ*, говоритъ, *азъ свящу себе* (Юанн. 17, 19); а что касается до олтаря, то объ этомъ свидѣтельствуется святѣйшій Діонисій въ главѣ о мурѣ, говоря: «если божественнѣйшій нашъ олтарь есть Иисусъ, богочающее освященіе святыхъ умовъ, *о немже*, какъ сказано, будучи освящаемы и таинственно всесожжигаемы, *приведеніе и мамы* (Ефес. 2, 18); то будемъ премірными очами созерцать тотъ божественный олтарь». Въ этотъ-то пренебесный олтарь и молитъ священникъ вознести дары; то есть, молитъ освятить ихъ, предложить въ самое пренебесное тѣло Господне, а не дать имъ другое мѣсто, или съ земли перенести на небо; потому что и послѣ молитвы мы тѣмъ не менѣе видимъ ихъ предъ собою. Ибо, если олтарь освящаетъ положенные на немъ дары; то одно и то же—объ освященіи ли даровъ молиться, или о возложеніи ихъ на олтарь. Что же это за освященіе, которымъ олтарь освящаетъ возложенные на немъ дары? Это—то освященіе, которымъ самъ единый Іерей освятить Себя, принесши Себя Богу и пожершись: и такъ какъ самъ Онъ есть и іерей, и

олтарь, и жертва: то все одно значать выраженія: быть освященнымъ отъ того Іерея, или преложиться въ то освящаемое, или быть возложеннымъ на тотъ пренебесный олтарь. Посему, если ты станешь просить о чемъ либо одномъ изъ сихъ трехъ: то будешь просить о всемъ; и ты имѣешь просимое, ты совершилъ жертву. Такимъ образомъ ваши священники, созерцая Христа, какъ освящаемое, молятся о возложеніи на Него даровъ,—молятся о томъ же самомъ, только въ другихъ выраженіяхъ и словахъ. Посему наши священники, помолившись о преложеніи даровъ въ божественное тѣло и кровь и вспомянувъ о пренебесномъ олтарѣ, уже не молятся о возношеніи на него даровъ, но, такъ какъ они вознесены туда и приняты, то они молятся о испосланіи намъ благодати и дара Святаго Духа. *Помолимся*, говорятъ, *объ освященныхъ дарехъ*,—для того, чтобы они освятились?—Нѣтъ, они уже освящены; но чтобы ими освятились мы, чтобы освятившій ихъ Богъ и насъ освятить чрезъ нихъ. Итакъ ясно, что и латинская церковь не пренебрегаетъ молитвою о дарахъ послѣ словъ Господа, а поступаютъ такъ только нѣкоторые, немногіе и позднѣйшіе, которые и въ другихъ отношеніяхъ повредили ей, стремясь только къ тому, чтобы говорить и слышать чтолибо новое. Это—о молитвѣ.

Г л а в а. 51.

Почему священникъ призываетъ освятить дары не Сына, а Отца.

Но для чего священникъ къ освященію да-